

Связистка Победы

В канун 70-летия Великой Победы Белгосстрах чествовал своих ветеранов Великой Отечественной войны. Среди тех, кто участвовал в боевых действиях, и 92-летняя Евгения Акулич, более двадцати лет отработавшая в страховой сфере.

В том далеком 1941-м Евгения окончила Гомельскую железнодорожную школу № 5, с замиранием сердца загадывая о будущем. Но грянула война. И 19 сентября 1941 года она последним составом выезжала из родного города в Воронеж. Думала, что убегала от войны, но судьба бросила ее в самое пекло. И представить не могла девчонка-пигалица, которая панически боялась крови, что пройдет рядовой связисткой с воинами-освободителями через Беларусь, Украину, Бессарабию, Польшу и Германию. Через бомбежки, огонь и смерть. И на ее долю выпадет великая честь — добивать врага в Берлине, где 9 мая в доме немецкого генерала для ее батальона будет устроен праздник с шикарным застольем в честь долгожданной Победы.

А боевой путь 18-летней комсомолки из Гомеля начинался в Харьковской области в 38-й гвардейской армии, которая с первых дней войны обеспечивала правительственную связь с линией фронта. Круглые сутки приходилось быть начеку, чтобы днем и ночью, в дожди и морозы прокладывать кабель, устранять разрывы и повреждения, обеспечивая связь линии фронта со штабом. И самой высокой наградой для них были голоса Жукова, Василевского, Конева, Рокоссовского и других главнокомандующих, которых они соединяли с линией фронта. Девчонки-связистки валились с ног, так как за сутки приходилось

Евгения Акулич вспоминает свою боевую юность

преодолевать до полусотни километров. Немецкие войска вели наступление, бросая в бой мощные танки, авиацию, другую военную технику. Но связисты знали, что их провода тоже имеют значение для успеха боевых действий. И шли вперед. Особенно нелегко приходилось при форсировании Дона, Волги, Днепра и реки Одер, когда переправы со открытой мишенью для врага и вздыбленные от снарядов реки стонали словно живые.

Евгения Михайловна вспоминает, как на Украине попали под обстрел танкетки немецкого десанта. Немецкие бомбардировщики на бреющем полете преследовали трассирующими пулями почти каждого бойца. На головы летели бомбы. Земля была усыпана ранеными и убитыми. Чтобы наладить связь, приходилось пробираться через трупы. В том бою была контужена и она, чудом оставшись в живых.

Но самое тяжкое испытание ожидало под Сталинградом, когда дни и ночи, без сна и отдыха велись ожесточенные бои. Город был в сплошном огне, взрывались баки с бензином, стоял страшный грохот, черным вязким дымом было затянуто небо. Когда их батальон начал форсировать Волгу, связистам не хватило лодки. В три часа ночи

Евгения с двумя бойцами нашла старый челн, который они с трудом дотащили до воды и перебрались на другой берег Волги со своим снаряжением. Солдатики, оставив ее в лесу готовиться к боево-му заданию, двинулись дальше. И больше не вернулись, навсегда оставшись лежать в той политой кровью земле...

Рядовая связистка еще четыре года шагала по фронтовым дорогам войны, служила кодировщиком штаба полка, выполняла боевые задания. О тех героических событиях сейчас напоминают боевые награды — орден Великой Отечественной войны, медали “За боевые заслуги”, за освобождение Варшавы, взятие Берлина, героическую оборону Сталинграда, победу над Германией, многочисленные благодарности Сталина и Жукова.

После войны к боевым наградам добавились и трудовые знаки отличия. Где бы ни трудилась Евгения Михайловна, везде выкладывалась на полную катушку. В Минске (работала там судебным секретарем военного трибунала Белорусской железной дороги и в ЦК партии) она встретила со своим будущим мужем, у них родились две дочери. С малышками на руках они вернулись в Гомель в начале 50-х годов. Более двадцати лет Евгения Акулич отработала в Белгосстрахе страховым агентом. И здесь шла впереди многих молодых. Наверное, сказывались армейская закалка, привычка много двигаться и умение общаться с людьми. Она и сейчас, несмотря на свои 92 года, статная, миловидная и по-девичьи стеснительная. Вот только мало улыбается и разучилась смеяться — такую отметку в характере бывшей хохотушки оставила война. Поначалу она даже дочкам своим

маленьким запрещала громко разговаривать и долгие годы не могла освободиться от внутреннего напряжения.

— Не одна я пережила такие ужасы, — погружаясь в свои мысли, вздыхает Евгения Михайловна. — Миллионы советских людей познали, что такое фашизм. Миллионы не дожили до светлого Дня Победы. Об этом тяжело рассказывать, так что стараюсь не вспоминать. Действительно, у нас одно желание — чтобы это никогда не повторилось.